

История Симбирского Предпринимательства

СИМБИРСК КУПЕЧЕСКИЙ

ЧАСТЬ I

ОЧЕРКИ О СИМБИРСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

Министерство образования и науки Ульяновской области

Общественная палата Ульяновской области

Ульяновское региональное отделение общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России»

**Ульяновское региональное отделение общественной организации
«Союз журналистов России»**

Ульяновская торгово-промышленная палата Ульяновской области

**Ульяновское областное отделение Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество»**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Ульяновский государственный университет»**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»**

Всероссийская общественная организация «Российское историческое общество»

**Ульяновское областное региональное отделение
Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»**

**Областное государственное бюджетное учреждение
«Научно-исследовательский институт истории и культуры Ульяновской области»**

**Региональная общественная организация
«Ульяновское объединение предпринимателей»**

**Фонд «Корпорация по развитию предпринимательства
Ульяновской области»**

Уважаемому
г-ну А. Крамнику
Ершву И. И

СИМБИРСК КУПЕЧЕСКИЙ

ЧАСТЬ I

ОЧЕРКИ О СИМБИРСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

РГ «Пеликан»
Ульяновск
2016

УДК 9(с)1

ББК 63.3(2Рос – 4Уль) – 282.4

С 37

Организационный комитет

*Гайнетдинов Р.Ш., Галимова Л.Н., Вильданова Р.К., Громова Т.А.,
Свешникова О.А., Ямбаев Х.Р.*

Руководитель авторского коллектива

Галимова Лилия Надиповна

Редактор-составитель

Громова Татьяна Алексеевна

Авторский коллектив

*Р.Ш. Гайнетдинов, Л.Н. Галимова, Т.А. Громова,
О.А. Свешникова, А.С. Сытин, А.Ю. Шабалкин.*

С 37

Симбирск купеческий: в 2 ч. / Р.Ш. Гайнетдинов [и др.]; ред.-сост. Т.А. Громова. – Ульяновск: РГ «Пеликан», 2016. – Вып. 1: Очерки о симбирском предпринимательстве. – 44 с.: ил.

Предлагаемое издание является началом проекта «История российского предпринимательства». На фоне исторической панорамы коллектив авторов знакомит нас с историей Симбирского купечества, раскрывает социокультурный аспект жизнедеятельности предпринимательства провинциального города с середины XVII – начала XX вв.

Издание рассчитано на научных работников, студентов, аспирантов, учащихся, преподавателей, работников министерств и ведомств, а также на широкий круг общественности, кто проявляет интерес к прошлому и настоящему Отечества.

*Выражаем благодарность за предоставленный фото-материал
архивам Ульяновской области и лично О.А. Свешниковой.*

© Симбирск купеческий, 2016

© РГ «Пеликан», 2016

Предисловие

Среди главных ресурсов стратегического значения, позволяющих современной России вступить на путь стабильного развития, следует выделить предпринимательство как структуру со специфической шкалой ценностей, культурой отношений и деловой этикой, гибко встроенную в социально-экономическую систему. При этом не следует забывать, что судьба предпринимательства определяется историческими эпохами, каждая из которых порождает свои уникальные образцы предприимчивости, её масштабы, объем, право и мораль.

Сегодня предприниматель – центральная фигура в современном информационном обществе. От активности, творческого потенциала и профессионализма предпринимательской прослойки зависит уровень конкурентоспособности любого современного государства с рыночной экономикой. Эффективность деятельности предпринимателя, в свою очередь, во многом определяется отношением к нему со стороны окружающего общества.

В последние годы предпринимательство в нашей стране стало играть все более заметную роль в подъеме различных отраслей экономики. Поэтому эффективное развитие рыночной экономики в России требует не только создания конкурентоспособного производства на базе новых приемов хозяйствования и управления, внедрения прогрессивных технологий и форм организации производства, но и формирования нового экономического менталитета российских предпринимателей.

Как показывает история, наибольших успехов в сфере бизнеса достигли именно те предприниматели, которые помимо цели получения прибыли, стремились предоставлять обществу ценные услуги. Их созидательная деятельность была направлена на достижение высоких нравственных, этических и культурных ценностей общественного значения. При этом в России на протяжении многих столетий закреплялся приоритет духовно-нравственного начала над материальным, гармонизации индивидуального труда, в основе предприимчивости доминировал не только экономический успех, но и служение общественно значимой идее.

Кроме того, последние десятилетия российской истории ознаменовались возрождением отечественного предпринимательства, однако его потенциал используется далеко не полно. Причина тому – скептическое отношение к «людям дела», обусловленное как пережитками социалистической идеологии, так и сомнительным моральным обликом отдельных представителей российского бизнеса эпохи «первоначального накопления». Очевидно, что дальнейшее поступательное развитие страны требует разрушения стереотипов, отождествляющих предпринимателей с «дельцами» и «авантюристами», осознания россиянами важной роли предпринимателей в обществе. С этой точки зрения весьма полезным будет заглянуть в историю предпринимательства России и нашего региона в частности. Данный экскурс призван раскрыть значительную роль отечественных купцов-предпринимателей в хозяйственном плане, укреплении российской государственности, и главное дать представление о глубоких культурных традициях «людей дела» в России, включая меценатство и благотворительность.

По инициативе Губернатора Ульяновской области и общественных объединений предпринимателей региона с целью создания научно-популярной антологии, посвященной предпринимателям Симбирска – Ульяновска представляет вашему вниманию серию научно-популярных изданий коллективной работы по истории Симбирского предпринима-

тельства.

Проект призван актуализировать в общественном сознании вопросы, связанные с миссией и ролью Симбирского (Ульяновского) предпринимательства в становлении России, через обращение к культурно-историческому наследию, связанному с восстановлением исторической памяти и справедливости относительно вклада предпринимательства в историю региона и государства российского в целом, сформировать новые тренды позитивного отношения к бизнесу и людям-предпринимателям, меценатам, благотворителям современности.

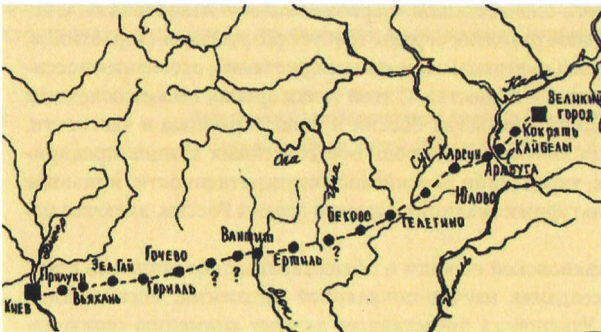
Результаты масштабного проекта рассчитаны на самое широкое вовлечение общественности в составление «новой летописи» Симбирского предпринимательства. Обращение к опыту прошлого, без сомнения, будет также способствовать формированию интереса к истории нашего региона и патриотического отношения к Родине у подрастающего поколения. С другой стороны, преследуется цель информирования широкого круга представителей делового сообщества, власти, местного самоуправления, населения о культурно-историческом наследии российского предпринимательства.

Фундаментальная составляющая проекта является подтверждением сохранившейся преемственности купеческого сословия с современными предпринимателями. Он поможет понять специфику традиционных механизмов предпринимательской деятельности в России, уяснить причины возникновения тех или иных явлений в экономической жизни нашей страны.

История Симбирской земли, как и история её предпринимательства началась задолго до основания Города-крепости Симбирск Богданом Хитрово. Первые города и экономические центры на территории нашей области стали зарождаться в IX-X вв. во время расцвета торговли и ремёсел Булгарского периода нашей истории. Именно вдоль основного торгового маршрута того времени - реки Волга (Идель) и торгового пути из Киева в Великий город и стали закладываться основные экономические и торговые центры Поволжья. Крепкие купеческие традиции, основные маршруты продви-

Монета
Волжской Булгарии

Торговый путь из Киева в Булгар

жения торговли, ставшие основой для дальнейшего развития Симбирской предпринимательской инициативы, были заложены и проторены знаменитыми на весь средневековый мир ремесленниками и купцами Сембера, Кайбелл, Арбути, Кокряти, Карсуна, Канадея, Калмаюр, Ундор и многих других городов-ремесленников, городов-купцов.

Золотой век симбирского купечества

Город-крепость Симбирск был основан в 1648 году для укрепления восточных рубежей Московского государства (так в XVII веке называлась наша страна) как конечный пункт протяжённой оборонительной линии – Симбирско-Карсунской засечной черты.

В одно время с сооружением кремля к югу от него велось строительство Спасского женского монастыря, а внизу под горой на берегу Волги – Успенского мужского монастыря.

Вид Симбирска с юго-запада. Гравюра П.А. Артемьева с рисунка М.И. Махаева по материалам натуральных зарисовок экспедиции полковника А.И. Свечина. 1765 г.

Между кремлём и монастырями располагался посад, где селились городские жители – ближе к кремлю служилые дворяне, промышленники и торговцы, ниже по горе – ремесленники, мелкие торговцы и остальные сословия.

По мере развития казённых предприятий, местных промыслов и ремёсел в городе ширилась и торговля. Исторически так сложилось, что в Симбирске с самого начала сформировалось две торговые площади. Историк Капитон Иванович Невоструев пишет, что одна из них находилась на горе рядом с крепостью. На этой площади стояли: часовня, «земляная» изба, таможня или тамга, где собирали денежные налоги с торговцев и ремесленников, ставились печати на торговые документы, тюрьмы мужская и женская, харчевни, кабак, конская изба и торговые ряды, состоящие из амбаров, лавок и прилавков.

*Невоструев Капитон Иванович (1816-1872)
русский церковный историк и писатель, из-
вестный археограф и археолог, преподаватель,
профессор. Член-корреспондент
Петербургской Академии наук*

Второе, главное, торжище с гостинным двором, «государевыми» и частными хлебными и соляными амбарами, торговой баней, построенной в 1667 году «Ивашкой Онтоновым сыном по прозвищу Цимбал» и другими заведениями стихийно сформировалось на бере-

гу Волги рядом с пристанью. Посадские люди изначально предпочитали селиться именно в этой подгорной части Симбирска, где заканчивался городской вал, а значит, городские налоги на жителей распространялись в меньшей степени, и чувствовали они себя здесь более вольготно. Кроме того, рядом была Волга, река-кормилица, с её рыбным богатством и водным путём. По нему транзитом мимо Симбирска везли с «понизовых» и «верховых» городов различные товары, часть их выгружали на местной пристани.

Торговля в городе шла бойко. В любое время года в торговых рядах можно было купить мясо, рыбу, соль, хлеб, шёлковую пряжу, солод, «лубьё и драньё» (материал для кровли крыш, поставляемый крестьянами арбухинских слобод), яблоки и другие товары, производимые в городской округе. На площадях всегда толпился народ. Сюда приходили за покупками, последними новостями, или просто потолкаться от скуки в людном месте.

Наряду с гражданским населением в торговле участвовали некоторые стрельцы и казаки. В свободное от службы время служилые люди занимались промыслами и ремёслами, продавая в торговых рядах свой товар. Так, стрелец Максим Прокофьевич Смольянинов в 1667 году продавал в городе рыбий жир и купорос. Василий Винокуров и Захар Воложенин в калачном ряду торговали квасным суслом. Торговцев среди стрельцов было много, так как заниматься этим видом деятельности им было очень выгодно. Правительство установило для них особые льготы. Если торговля в лавке приносила стрельцу доход менее 50 рублей в год, то она не облагалась налогом. Эти льготы создавали стрельцам в сфере торговли неоспоримые преимущества перед остальными горожанами и почти исключали конкуренцию с их стороны.

Не гнушались ведением торговли и казаки, причём, даже высокого ранга. Казачий пятидесятник из Свияжской казачьей слободы Дружина Борзов вместе с сослуживцем конным казаком Василием Мязиным торговали белой кожей и войлоком и в придачу владели в Симбирске двумя соляными амбарами под горой.

Соль в те годы занимала важное место в городской торговле. В Симбирске пересекались соляные потоки с Нижнего и Среднего Поволжья, Урала и Прикаспия. Почти сразу после окончания строительства крепости на берегу Волги были выстроены соляные амбары как казённые, так и отдельных торговых людей. Из города за солью в Астрахань снаряжались специальные речные суда с высокими набитыми бортами, крытым грузовым трюмом, называемые насадами. Соль привозили в Симбирск. Здесь находился крупнейший в стране соляной двор, в нём складировалась и хранилась соль, поступавшая затем на государев обиход, патриарший двор, в монастыри и амбары крупных промышленников. По зимнему пути в город приезжали за солью отовсюду, в том числе и из столичного града Москвы.

*Стрелец. Рисунок Эрика
Пальмквиста. 1674 г.*

Беляны - уникальные суда XIX века

Некоторые торговцы совмещали соляной промысел с рыбным. Подобной торговлей оптом и в розницу занимался Тихон Осипов сын Воробьёв «со товарищи», промысловиками «государева дворцового насадного низового соляного и рыбного промысла». В 1667 году, имея под горой на берегу Волги три амбара, они занимались хранением и перевозкой на насадах из Астрахани к государеву обиходу соли и рыбы. Соляные и хлебные амбары в городе имели Кондрат Елизаров, Михаил Воронцов, Матвей и Степан Протопоповы, Игнат и Максим Прокофьевы, Иван Купреянов и другие.

Особенно успешно торговля развивалась в Симбирске после подавления восстания Степана Разина, когда разбойничьих шаек на Волге заметно поубавилось.

В конце XVII века в Симбирске числились представители привилегированного купечества - гость Яков Бабушкин и одиннадцать человек гостиной сотни: Алексей Ушаков, Иван Хлебников (Андреев), Никита Барминцев и другие. Позднее некоторые из них стали основателями семейных купеческих кланов, выделившихся из верхушки симбирского посада. Благодаря их торговой деятельности на рубеже веков Симбирск укрепил своё торговое положение.

С начала XVIII века он оказался в числе крупнейших провинциальных городов, где купечество стало ведущим сословием. В 1724 году в городе с восьмьютысячным населением 1780 человек было занято в торговле. К середине XVIII века это число выросло до 2050 купцов (для сравнения – в крупнейшем уездном городе тех лет Сызрани значилось 1734 купца).

В первой трети XVIII века симбирским купцам удалось заполучить государственные подряды на хлебную и рыбную торговлю, винокурение и соляной промысел по всей Волге и за её пределами. Как писал Капитон Иванович Невоструев: «Многие симбирские купцы посылали свои суда вверх по Волге до Рыбной слободы (Рыбинска), вниз до Астрахани с хлебом, зимою отправляли рыбу и икру в верховые города, содержали винокуренные за-

воды, железные и медные рудники, торговали мехами с Китаем. Таковы были из гостинной сотни: Осип Степанович Твердышев с детьми и внуками; Алексей, Василий и Иван Бородулины – капиталисты, торговавшие с Китаем; Михаил и Иван Фёдоровичи Гуськовы, Фёдор Москвитин, Иван Издеберский, Иван Андреев, Василий и Илья Ивановичи Капраловы».

Многие местные купцы занимались хлебной торговлей. Симбирская провинция благодаря высокому плодородию почв была в то время одной из главных житниц на Волге, снабжала хлебом все понизовые города. Основная часть выращенного на её территории зерна шла на вывоз через волжские и сурские пристани, а оставшаяся использовалась в мукомольном и винокуренном производстве.

На хлебной торговле нажили свой первоначальный капитал Иван и Яков Борисовичи Твердышевы и их зять (муж Татьяны Борисовны Твердышевой) Иван Семёнович Мясников, прозванный Пустынниковым.

Иван Семёнович Мясников (около 1710-1780) симбирский купец, владевший горнодобывающими заводами; один из богатейших людей Российской империи XVIII века.

Братья Иван Борисович Твердышев, коллежский ассессор, купец, основатель многих медно-плавильных и железных заводов в Оренбургском крае, и Яков Борисович Твердышев, его компаньон, директор медных и железных заводов, родом из Симбирска, обладали значительным для своего времени состоянием.

Первые представители фамилии Твердышевых поселились в Симбирске с самого его основания. Один из них, Степан Ерофеевич Твердышев, в 1667 году имел на посаде три хлебных амбара и торговые лавки в Гостином дворе. Он

регулярно брал на откуп водяные мельницы на Свияге, кружечные дворы в Симбирске и в Урене. Его сын Осип Степанович в конце XVII века уже был причислен к гостинной сотне. В начале XVIII столетия он вместе с сыновьями владел в Симбирской провинции замшевой фабрикой в селе Лаишевка, восьмью мукомольными мельницами, а его винокуренные заводы оценивались в 5500 рублей.

Часть Симбирска. В центре - дом И.С. Мясникова. Фрагмент гравюры 1765 г.

В 1743–1762 годы Твердышевы и Мясликов основали на южном Урале медеплавильные и железоделательные заводы. К 1773 году компаньоны владели на Южном Урале шестью медеплавильными и пятью доменными и железоделательными заводами, несколькими тысячами посессионных крестьян, крупными земельными угодьями. На их заводах производилось 23 % общероссийской выплавки меди. Через несколько лет за особые заслуги перед государством Твердышевы были пожалованы чинами коллежских ассессоров и возведены в дворянское достоинство. Большую часть времени они проводили в столице.

Мясликов же остался в Симбирске. В центральной части города у него был большой кирпичный, роскошно обставленный дом, ничем не уступавший столичным дворцам. В нем, самом просторном и богатом доме Симбирска, останавливалась Екатерина II во время своего непродолжительного пребывания в городе летом 1767 года.

Она восхитилась тёплым приёмом, оказанным ей купеческой семьёй, и посетовала на «скарденность» самого города, где все дома торговцев оказались заложёнными в казну, и большинство купцов города влячило жалкое существование. Произошло это из-за небывалой засухи, которая держалась в Среднем Поволжье несколько лет подряд, в результате которой Волга обмелела и тяжёлые, гружёные хлебом, солью, рыбой суда симбирских купцов, промышлявших транзитной торговлей, встали на прикол по всей реке. Это привело к банкротству многих из них. Значительная часть торговых людей перевела свои капиталы в центральные регионы и на Урал на развитие горнодобывающего производства. С этого времени Симбирск постепенно стал утрачивать своё лидирующее положение в волжской торговле.

Портрет Екатерины II

Лавочки со стерлядочкой

Позже Екатерина Великая, желая помочь симбирцам¹, при утверждении весной 1780 года плана Симбирска, наметила два каменных квартала под «купеческие дома с лавками» и пожаловала на них из казны 25 тысяч целковых. Тогда, два с лишним столетия назад, всё население Симбирска насчитывало всего лишь около десяти с половиной тысяч человек. С каменными домами и лавками царица поспешила – не по карману симбирцам было столь капитальное строительство. Зато деревянные лавчонки худо-бедно строились и вели свою коммерцию. Составитель «Топографического описания Симбирского наместничества» Тимофей Григорьевич Масленицкий отмечал: «Лавок торговых с шелковыми, суконными и с разными мелочными товарами деревянных, выстроенных... в один этаж близ речки Симбирки... – 153, да за речкой Симбиркой, в рыбном, мясном и мучном рядах,... – 70 лавок». Торговали тканями и сахаром, заморскими чаями и фруктами, привозя их из Москвы да с Макарьевской ярмарки. На базаре, к зависти современных гурманов, продавалось «довольное количество... рыбы и весьма дешево, а именно: осетрины, белужины, стерлядей и другой разных родов».

¹ Привычное для нас название «симбиряне» появилось примерно в начале XX столетия, сами жители города предпочитали именовать себя «симбирцами» или «симбиряками».

Торговые суда на Волге

В вывозной торговле господствовали хлеб и сукно. Суконное производство было в губернии поставлено на широкую ногу. Правда, предпочитали выпускать самую дешёвую, грубую материю и продавать её государству. Зато, каждый третий солдат Российской империи маршировал в шинели из симбирского сукна. Немалую долю урожая хлеба местные купцы приобретали у помещиков и крестьян и частью продавали в городе, частью отправляли баржами вверх и вниз по Волге. Но, увы, многие здешние торговцы вплоть до середины XIX века ленились тащить куда-то с товаром. Они частенько перепродавали скупленный хлеб иногородним купцам, а уж те наваривали неплохие барыши на нашем хлебушке. Симбирский губернатор Егор Николаевич Извеков в 1859 году сетовал: «Ограниченное развитие торговой деятельности местных купцов происходит от недостатка предприимчивости...».

Эпоха реформ императора Александра II дала стимул капиталистическому развитию России. Заметно оживилась и торговля симбирцев. На стезю коммерции вступили и некоторые вчерашние крепостные мужики, оказавшиеся намного энергичней своих господ.

Александр II

Ярмарка... почище Гамбурга

Евгений Евтушенко в поэме «Братская ГЭС» показал на примере Симбирской ярмарки срез жизни царской России с её тёмными сторонами и вечными надеждами. Поэт восклицал:

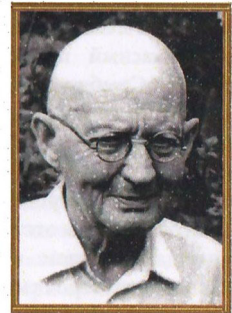
Ярмарка!
В Симбирске ярмарка!
Почище Гамбурга!
Держи карман!
Шарманки шамкают,
а шали шаркают,
и глотки гаркают
«К нам,
к нам!»
...А зазывалы

рокочут басом.
Торгуют юфтью,
шевром,
атласом,
прокишим квасом,
Пречистым Спасом,
протухшим мясом
и Салиасом.
...И гармошка то зальётся,
то вопьётся,
как репей...
Пей, Россия,
ежли пьётся,
только душу не пропей!..».

В прошлые столетия Симбирск славился тремя ярмарками: двухнедельной Сборной – в начале Великого поста и двумя трехдневными: Казанской (с 8 июля) и на Ивана Постного (с 29 августа²). Казанская считалась у интеллигенции «крестьянской» – на ней мужички скупали серпы, косы, колёса, лапти и другие предметы, необходимые в деревенском быту. На Ивана Постного торговали, в основном, богатыми дарами симбирских садов. Старожил Алексей Ястребов вспоминал: «Идешь бывало по площади, и на протяжении нескольких сот метров повсюду стоят возы с фруктами».

Ярмарки с момента возникновения сменили несколько мест в городе, пока, наконец, не перебрались за овраг речки Симбирки, где и сформировалась Ярмарочная площадь. Она была куда больше, чем Ульяновский центральный рынок, занимала территорию нынешних заводов «Утес» и «Контактор». С северо-востока к Ярмарочной площади примыкала ещё Базарная с мучной и бакалейной торговлей, обжорным, тележным и колёсным рядами. Чем торговали в Молочном переулке ясно из названия. Словом, торговцам было, где развернуться и чем похвалиться. В середине XVIII века раков продавали возами – огромный воз меньше рубля!

Ястребов А.В.
(1886-1969)

² Даты даны по старому стилю.

Ярмарочная площадь. Открытка нач. XX в.

А в конце того же века о такой роскоши приходилось только мечтать. В то время Симбирская ярмарка напоминала заурядный базар и проводилась лишь в июле (Казанская). За те три дня пока она длилась, население Симбирска увеличивалось на треть. Мужички приценивались к «колесам, бочкам, кадкам, дранью, лубью». Плотами пригонялся лес. Лошади, коровы, бараны приходили своим ходом, порою аж с Оренбургских степей. На судах привозили «разную ценную и глиняную посуду, лимоны, апельсины и прочие плоды, которые в рассуждение здешнего климата родиться не могут». Местные садоводы и огородники выкладывали свой урожай. Но далеко было этой торговле до Карсунской Троицкой ярмарки. И старший брат Симбирска – уездный Карсун долго оставался ярмарочным центром губернии.

Лишь в 1-й трети XIX века в силу вошла Симбирская Сборная ярмарка. Ей, конечно, было далеко до двух главных ярмарок империи – Нижегородской и Ирбитской, но и Симбирской Сборной было чем гордиться. Начиналась она на первой неделе Великого поста и длилась до конца следующей недели. Всяк ждал Сборной ярмарки – и не только торговцы и покупатели. В город массово стекались воры-гастролёры и доставляли немало хлопот полиции. Порой до шести лошадей уводили за ночь ловкие конокрады из-под носа почти сотни караульчиков. И даже «срамные девки» с нетерпением ожидали ярмарки, надеясь растопить сердце и опустошить кошель какого-нибудь залётного купчины.

Сборная приносила городу главный доход, и симбирские власти всячески о ней заботились. Ужасный пожар, бушевавший в Симбирске с 13 по 21 августа 1864 года сжёг дотла все ярмарочные постройки. Но уже в феврале следующего года среди обугленного города радовал глаз «совершенно отстроенный новый, значительно обширнее прежнего, ярмарочный гостинный двор, состоящий из 16 корпусов, в котором помещалось 436 номеров лавок». К слову

Симбирск после пожара 1864 года

сказать, губернаторский дом был восстановлен после пожара лишь спустя без малого пять лет. Затраты на Сборную окупилась с избытком – в 1870-е годы городская казна получала с ярмарки треть всех своих доходов.

Хранением, учётом и сертификацией товара ведал мытный двор. За каждый воз с шерстью и кожами, мёдом и воском, мясом и рыбой, «белыми и чёрными грибами» в доход города платили по утверждённой городской управой таксе. Однако городские мужи так увлеклись взвинчиванием платы, десятилетиями капитально не ремонтируя лавки, что торговцам пришлось пригрозить им фактическим бойкотом ярмарки. Лишь после того, как на сукно управского стола легло заявление от 53 купцов о том, что дожди через ветхую крышу подпортили их товар, власти раскошелились. В 1896 году заблестели краской четыре новых торговых корпуса. В первом открылась пользовавшаяся наивысшим спросом «модная линия», второй отвели под оптовую торговлю, в третьем и четвёртом корпусах продавали чай, сахар, свечи, тульские самовары и всевозможную «мелочь», столь необходимую в хозяйстве. На специальных козлах вывешивали церковные колокола – здесь монополию держали саратовские негоцианты. Отдельные площадки отводились под торговлю деревянными изделиями, кустарной продукцией и конями. За всем зорко следил ярмарочный комитет.

Занимательным путеводителем по торговой жизни Симбирска нам служат интереснейшие мемуары Алексея Васильевича Ястребова. «На ярмарке было очень много товаров на все вкусы и на всех потребителей, – писал он, – начиная с дёгтя, колёс и прочего, что надо было крестьянам, и, кончая изысканной парфюмерией, которая нужна была интеллигенции и богачам.

В детстве нас, прежде всего, интересовали игрушки и сладости. Игрушек привозилось на ярмарку много самых разнообразных и интересных. Из сладостей мне особенно запомнились вяземские пряники. Они продавались в виде небольших четырёхугольников и выглядели весьма заманчиво. ...Они прямо-таки таяли во рту и были необычно ароматны. Теперь таких вкусных пряников нет даже в Москве: по-видимому, вяземские кондитеры никому не открыли секрет своего производства.

Необыкновенно вкусным было также продававшееся на ярмарке привозное миндальное печенье, также весьма ароматное».

«Пищу духовную» продавали большей частью заезжие купцы. Так в марте 1883 года «Симбирские губернские ведомости» писали: «Торговлю книгами производят на ярмарке следующие лица: казанский купец А.С. Дубровин и московские купцы А.И. Манухин и В.В. Пономарев». «Культурную программу» ярмарки составлял балаган с незатейливым представлением. Столетие назад на Симбирскую Сборную ежегодно съезжалось до пятидесяти тысяч человек – немногим меньше чем составляло всё население губернского города. Товарооборот достигал трёх миллионов рублей. А российский рубль ценился тогда не ниже, чем пресловутый американский доллар.

Б. Кустодиев. Торговец коврами.

Магазины и лавки

Вдоль улиц города тянулись ряды витрин и вывесок. К началу XX века большинство крупных торговцев заменили старые деревянные лавки «каменными магазинами с обширными подвалами и складами». Многие прекрасные здания по улице Гончарова (тогда Большой Саратовской, в 1912 году переименована в Гончаровскую), в которых и сегодня идет бойкая торговля, достались Ульяновску в «наследство» от симбирского купечества. Эта улица уже в те годы была главной улицей города, поэтому здесь размещалось множество магазинов, в том числе представительства знаменитых столичных и зарубежных торговых фирм, таких как чайное товарищество «Василий Перлов с сыновьями», всем известная компания «Зингер» (ныне ул. Гончарова, № 19), музыкальный магазин Волкова и Яковлева – представительство фирмы «Беккер» (№ 12), «Магазин мехов. Торговый дом П.Б. Щетинкин в Казани» (№ 36), один из первых симбирских автомагазинов конторы «Товарищество», представлявшей «завод братьев Стевер» (№ 13).

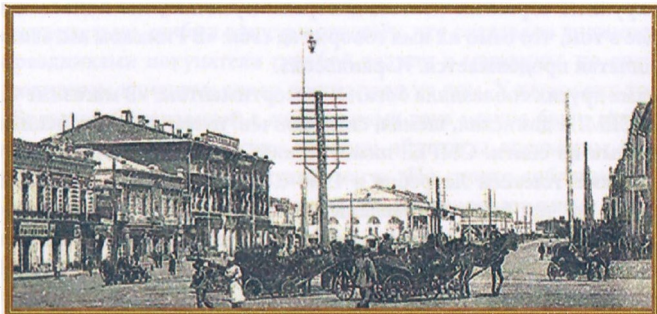

Фрагмент улицы Большой Саратовской от пересечения с Дворцовой улицей до пересечения с улицей Чебоксарской. Доходные дома купцов Буско (ныне ул. Гончарова, № 38), Конурина/Свешникова (№ 36), Красниковых (№№ 34, 32). Открытка нач. XX в. (с фото 1880-х гг.)

В конце XIX и особенно в начале XX столетия в Симбирске появляется множество доходных домов, владельцами которых, в основном, были купцы. Строительство и содержание доходных домов, тоже своего рода, можно назвать одним из видов предпринимательства. Помещения в них сдавались в аренду. Первые этажи, нередко с большими окнами-витринами, как правило, занимали торговые заведения, помещения верхних этажей – различные конторы и учреждения или съёмное жильё. Доход от аренды для владельцев был весьма значительным.

Так, на Большой Саратовской (Гончаровской) практически в каждом доме находились магазины с самыми разнообразными товарами. Вот некоторые из них: цветочный А. В. Зотова (ныне это дом № 12); модно-галантерейный З. Ф. Галиева, фруктовый братьев Аведовых, «Детский мир» (дом № 24); винно-гастрономический О. А. Черноусовой, одежды и белья М. И. Берница, часовой и ювелирный И. С. Семёнова, табачный Н. С. Жирякова (дом № 34); товариществ «Оборот» и «Проводник», торговля чаем и кофе К.Ш. Абушаева (№ 48); книжных и канцелярских товаров К.И. Юргенса (дома № 20 и № 26), фруктовый Хабибуллина, аптекарский, оптический и фотографический В. Н. Коба, вин и «колони-

альных» товаров Зеленковых (дом № 15), аптекарский Е.Н. Куликовой, хлебобулочные и кондитерские Л.П. Буракова, А.И. Комарова, Михайловых (дом № 19), галантерейный Е. В. Кудряшёва (дом № 38), модный мануфактурный Н. Г. Медведева, бакалейный Абушаевых (дом № 40). Более подробно о некоторых из них речь пойдёт чуть ниже.

Фрагмент улицы Большой Саратовской от пересечения с Панской улицей (ныне ул. Энгельса) до пересечения с улицей Дворцовой. Доходные дома Зеленковых (ныне ул. Гончарова, №№ 15, 17) Чебоксаровых/Медведевой (№ 19) , южный корпус Гостиного двора (утрачен, место здания ЦУМа). Открытка нач. XX в.

Порой владельцы магазинов личную выгоду ставили выше интересов благоустройства города. Осенью 1902 года 56 торговцев во главе с почтеннейшими купцами Петром Андреевичем Пастуховым и Семёном Ивановичем Зеленковым обратились к городским властям с прошением о сносе бульвара. «...Улица..., где расположены указанные бульвары, представляет из себя самое бойкое, торговое и модное место, – писали симбирские бизнесмены. – Здесь сосредоточена вся магазинная розничная торговля города... Между тем бульвары стесняют улицу, одну её сторону загораживают совершенно, закрывают от публики вид и вывески магазинов, на ней расположенных. ...Бульвары... создают крайне неравномерное распределение выгод и доходности... На левой стороне ... развитие... затрудняется и замедляется бульваром, который, как глухой стеной, отгораживает её от бойкого пункта. Благодаря этому бульвару, правая сторона продолжает сохранять за собой какое-то привилегированное и потому несправедливое положение». Естественно, все эти просители торговали по левой (нечетной) стороне улицы.

Фрагмент улицы Большой Саратовской с бульваром. Открытка нач. XX в.

К торговой рекламе тоже относились по-разному. Но её значение все понимали прекрасно. Чтобы выгоднее продать, надо уметь показать товар лицом. Недаром говорилось: «Покупатель дома похвалит, а купец в лавке». Владельцы музыкального магазина Волков и Яковлев выставляли большие щиты на улицах в местах, где больше народу – у извозчицкой биржи. Многие крупные торговцы больше доверяли публикациям в газетах. Одни были кратки, уверенные в том, что само их имя говорит за себя: «В Рижском магазине РАСПРО-ДАЖА готового платья продолжается. Израильсон».

Газетная реклама других соблазняла богатым ассортиментом: «В магазине С.И. ЗЕЛЕН-КОВА получены: СЁМГА двинская, шема, сиви, копчен. пузанки и дунайские сельди, ми-ноги нарвские, балык из сёмги. СЫРЫ: лимбургский, бри, комамбер, невшатель». Цены были вполне божеские. Алексей Ястребов в 1960-е годы писал: «Теперь даже и вообра-зить себе нельзя все то, чем были обставлены праздничные столы в квартирах людей – даже среднего достатка: балыки, сёмга, икра всяких сортов, копчужки и прочее..., тогда стоило недорого, и все это можно было купить в любом магазине». Гурманы приобретали омаров и «небольших рыбок в коробочках, сплетённых из стружек». Заморских устриц в продаже не поступало – даже среди местной аристократии на них не было спроса.

Чтобы иметь представление о мясном торге приведём данные за 1891 год, судите сами о ценах и ассортименте:

МЯСО		Мера	Цена в рублях
БАРАНИНА		1 пуд (16,38 кг)	2-00 – 2-60
ГОВЯДИНА	черкасская		2-80 – 4-00
	русская		2-80 – 3-60
	III сорт		2-20
ОКОРОКА	копчёные		6-00
	провесные		4-00
СВИНИНА			2-00 – 3-20
ВЕТЧИНА без костей		1 фунт (410 г)	0-60
СОСИСКИ сырые			0-15
ТЕЛЯТИНА		1 пуд	1-80 – 3-20
ПТИЦА	гуси колотые	штука	0-80
	индейки		1-50
	куры		0-45
	утки		0-50

К сведению читателей, хороший кузнец в ту пору зарабатывал за день 1 рубль 25 копеек, машинист – 2 рубля, а чернорабочий – 60 копеек – как раз ровно на фунт ветчины.

Галантные кавалеры приобретали для милых дам бонбоньерки. «Это были весьма изящные коробочки, на крышке которых внутри было вмонтировано небольшое зеркальце. ...Бонбоньерки были устланы шёлком красивой расцветки. Они наполнялись обычно

самыми лучшими шоколадными конфетами, иной раз... вкладывались какие-нибудь безделушки в качестве подарка». Булочно-кондитерский магазин Михайлова мог удовлетворить любой вкус. Там продавались и дешёвые булочки ценою в полкопейки, и вкуснейшие тянучки, и всевозможные 3-4 копеечные пирожные и печенье. А под заказ изготавливали огромные торты. «Торт изображал собою либо древнерусский терем, либо средневековый замок. И, что удивительно, он был изнутри освещён, что создавало видимость жилого здания». Перед праздниками покупатели гурьбой валили в магазины, но очередей не было. Постоянным солидным клиентам товар доставляли на дом. У татарских торговцев в подвальных помещениях на Большой Саратовской в любое время года можно было приобрести южные фрукты: «яблоки крымские и кавказские, персики, абрикосы, апельсины, лимоны и другие, всегда завернутые в мягкую папиросную бумагу». Но строго соблюдалось непреложное правило - во время воскресной службы в храмах продовольственные магазины не работали.

Любителей драгоценностей привлекали ювелирные и часовые магазины Кшиновлогера, Кудрявцева и Уралова. Моисей Кшиновлогер снабжал свою рекламу «золотых, бриллиантовых, серебряных и мельхиоровых вещей изящной работы» забавной для ювелирного торгового припиской: «Цены на все предметы, в виду большого запаса, самые дешёвые».

Книжно-писчебумажные магазины Самойлова и «Семья и школа» вели между собой «холодную войну» за клиентов. Ястребов повествует: «С этой целью Самойлов давал покупателям, приобретшим в его магазине товаров на определённую сумму, какую-нибудь премию вроде небольшого календарика или переводных картинок и т. п. И, надо сказать, на младших школьников эта мера действовала очень хорошо...».

Фрагмент улицы Большой Саратовской от пересечения с улицей Чебоксарской в сторону улицы Дворцовой. Справа на снимке доходный дом купцов Сусоколовых (ныне Гончарова, 28). Слева – бульвар и южный корпус Гостиного двора. Открытка нач. XX в.

Крупные торговцы обычно не ограничивали себя какой-либо одной разновидностью товаров. Торговый дом Карла Ивановича Юргенса в одних магазинах торговал книгами, в других – земледельческими машинами, в третьих – огнестрельным оружием.

В аптеках города помимо пилюль и микстур можно было приобрести косметику, зубные щетки, порошки от насекомых, оптику и фотографические принадлежности. Небезы-

известный Генрих Ягода, отбывавший в 1912-1913 годы ссылку в Симбирске, зашёл как-то в лучший аптечный магазин Вильгельма Коба на Большой Саратовской. Будущий кровавый нарком внутренних дел купил себе фотоаппарат. Об этом сохранилось донесение филёра в жандармском «Дневнике наружного наблюдения». Ещё в аптеках продавали за 75 копеек «сгущённое молоко Нестле», а за рубль – «молочную муку Нестле... для кормления грудных детей». Так что знаменитая швейцарская фирма Генриха Нестле была известна нашим землякам еще во 2-й половине XIX века. Кстати её эмблема с птичками, сидящими на гнезде, с тех давних пор осталась неизменной.

Разумеется, сами матёрые купчины за прилавками не стояли. Этим занимались продавцы – приказчики. От мальчиков на побегушках до доверенных лиц хозяев. Вежливость в обращении с покупателями была доведена до артистизма. Кое-кто из приказчиков сам со временем открывал своё дело. Слово Ястребову: «Как ни строг, ни бдителен был хозяин, а всё-таки приказчик всегда умел урвать из его богатств малую толику. И, что всего удивительнее, так это то, что купцы все хорошо знали, что приказчики у них воруют, но считали это в порядке вещей: сами они прошли такую же школу. Они смотрели сквозь пальцы на проделки приказчиков, если тем удавалось красть незаметно.

Если же кто был пойман с поличным, тому пощады уж не было, и ему приходилось уезжать из города куда-нибудь в другое место: это был своего рода «волчий билет», с которым поступить на работу в Симбирске было невозможно».

Поскольку иной хозяин магазинов бывал «хорош гусь», служащие за глаза частенько отзывались о нём весьма нелестно. Вот анекдот, помещённый в газете «Симбирянин» в 1914 году: «В мясной под Рождество.

Покупатель: Мне хотелось бы видеть хорошенького жирного гуся.

Мальчик: Обождите минутку, хозяин сейчас придёт».

С конца XIX века в Симбирске существовало общество потребителей, имевшее целью «доставлять своим членам необходимые предметы хорошего качества, по возможно дешёвой цене». Магазины общества радовали широким ассортиментом. В газетной рекламе за 1907 год значатся десятки наименований. В том числе: сёмга вологодская, швейцарский сыр, омары, английская и французская горчица, колбаса Белова, сахалинская кетовая икра, беловские анчоусы, белые грибы и рыжики, шустовский коньяк, ром негрита, чернослив огневой сушки, конфеты открывные принцессы Ольденбургской, липовый мед, посуда, одежда, канцтовары... Среди прочего значился «пищедробитель для дробления мяса» – так заумно именовалась обычная мясорубка.

Широко была распространена мелочная торговля, ассортимент товаров которой зашкаливал за сотню. Эти небольшие частные лавочки находились при домах хозяев и были разбросаны по всему городу. У мелочных лавок складывалась постоянная клиентура, а товары частенько отпускались в кредит. По улице Ленина в доме № 76, где когда-то бойко

*Музей «Мелочная лавка» (ул. Ленина, 76).
Современное фото*

торговала мещанка Наталья Чернова, ныне работает замечательный музей – «Мелочная лавка». В небольшом уютном домике можно увидеть то, чем торговали в Симбирске столетие назад: настоящую огромную сахарную голову, всевозможные утюги, самовары, банки-склянки, грифельные доски с грифелями и прочий мелочной товар.

Чтобы в полуночный час магазины не обчистили ворюги, следовало полагаться на ночных караульщиков. Своим нюхом на преступников век тому назад славился Арсений Ворожейкин, «высокий старик лет под 60». Он не раз срывал ограбления магазинов, за что однажды «преступник разбил ему голову, но, к счастью, все обошлось благополучно».

Чай и кофе в Симбирске

Караван с чаем из Кяхты

История появления этих продуктов на нашем столе полна легенд и пикантных подробностей. Считается, что чай начали употреблять около пяти тысяч лет тому назад в Китае. Именно китайцам принадлежит идея заваривать листочки с чайного куста – растения из рода камелий. Полученный ими напиток, придающий бодрость и укрепляющий силы, долгое время оставался тайной для других народов. От китайцев секрет чая узнали жители Индии и Японии. В

Европу чай попал в эпоху первых географических открытий. Привезённые мореплавателями пачки чая вызывали недоумение у кухарок, не умеющих обращаться с новым продуктом. Случались курьёзы, когда хозяйки подавали на стол распаренные чайники, предлагая их жевать гостям, а саму заварку за не-

Город Кяхта. Открытка из серии «Виды Забайкалья». Начало XX в.

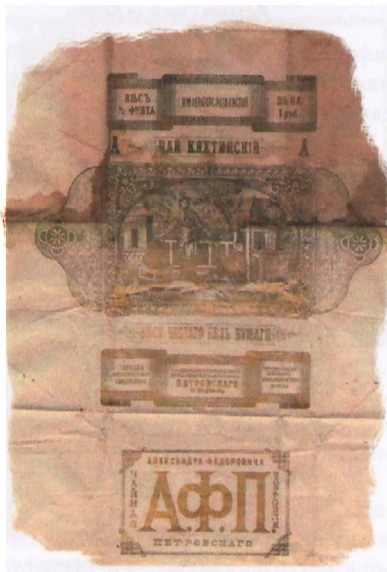
надобностью выплёскивали.

В Россию чай начали завозить из Китая в правление Михаила Фёдоровича Романова. При Петре I напиток приобрёл большую популярность, за ним снаряжались целые чайные экспедиции из купцов.

О кофе мир узнал около трёх тысяч лет тому назад. Родиной кофе называют Эфиопию. Говорят, что чудодейственную силу кофейного напитка открыли козы и их наблюдательный пастух, обративший внимание на то, что пощипав листья с кофейного дерева, козы становились чересчур приткими.

Бытует мнение, что кофе в нашей стране появилось раньше чая. В «Повести временных лет» говорится о напитке «кава», который пил князь Владимир Святославович, это польское слово означало «кофе». В качестве лекарства от «головоболения» использовал кофе по совету придворного лекаря и царь Алексей Михайлович. Но только с Петра I, пристрастившегося к кофе в Голландии пошла у нас мода на этот напиток. При императрице Анне Иоанновне появилась в России первая кофейня. Имела слабость к кофе и Екатерина II. Говорят, что даже в её дворцовой церкви за хорами стоял ломберный столик, где она пила кофе, играла в карты и изредка поглядывала, как молятся придворные дамы. В начале XIX века Петербург буквально охватила кофейная лихорадка, в некоторых домах его пили по несколько раз в день, а женская прислуга даже оговаривала себе «кофейное довольствие» при устройстве на работу. И всё же употребление напитка редко выходило за стены аристократических особняков, и до начала XX века кофе было символом роскоши и богатства. Объяснялось это тем, что завозили чай и кофе в Россию издалека.

За чаем московские купцы ездили в город Кяхту (Бурятия). Там на ярмарке чай обменивали у китайцев на русские мануфактурные товары и везли его на оптовые склады, откуда он попадал на Московскую, Нижегородскую и другие ярмарки. Так, в 1839 году в Симбирск на Сборную ярмарку было завезено заезжими купцами 100 пудов кофе (1 пуд около 16 кг – прим. автора) и 250 пудов чая, на Троицкую ярмарку в Карсун – 25 пудов кофе и 240 цибиков чая (цибик - ящик для чая весом от 16 до 32 кг). На ярмарках в те годы чайная торговля была одной из самых важных. Купцы поговаривали: «Чай на всё цену ставит», так как зачастую от неё зависела и цена мануфактурных товаров. Она возрастала, например, в годы падежа верблюдов, что в несколько раз удорожало перевозку чая из Китая. В том же 1839 году в Симбирске на ярмарке стоимость чая колебалась от 360 до 700 рублей

за цибики, на кофе от 72 до 80 рублей. Для сравнения аршин (около 72 см.) сукна на той же ярмарке стоил от одного до десяти рублей.

На Сборной ярмарке, те, у кого были средства, закупали чай и кофе оптом на весь год. Кто не имел такой возможности, могли приобрести чай и кофе в течение года в бакалейно-колонияльных магазинах, но там они стоили намного дороже.

В Симбирске первый такой магазин открыл в 1817 году купец итальянского происхождения И.И. Макке. Долгое время его магазин считался одним из лучших в городе. Во второй половине XIX века первенство в торговле колонияльными и гастрономическими товарами, в том числе чаем и кофе высших сортов, принадлежало С.И. Зеленкову, основавший семейную фирму по продаже колонияльных и гастрономических товаров, в том числе чая и кофе высших сортов. Фирма Зеленковых существовала вплоть до революции, даже в самые трудные годы в их магазинах не переводился качественный ассортимент вин, конфет, шоколада, кофе и чая. Со второй половины XIX века чай и кофе в городе можно было приобрести и в других магазинах. В 1868 году «лучшие сорта китайского цветочного и фамильного чая» предлагал кяхтский купец И.П. Соколов. Его магазин находился на Большой Саратовской улице в доме Чебоксарова (ул. Гончарова, 19). К концу века в Симбирске было четыре чайных магазинов и 18 бакалейных, где в продаже часто появлялись кофе и чай.

В 1887 – 1896 годы чаем и кофе торговал в своём винно-гастрономическом магазине в доме Загряцкого купец 2-ой гильдии В.И. Мельников.

Примерно в эти же годы чайной торговлей занималось товарищество «Василий Перлов с сыновьями». Эта фирма была зарегистрирована в Москве, существовала она с 1787 года и являлась поставщиком чая к императорскому двору.

Магазин «Чай» С.В. Перлова в Москве

магазина в Гостином дворе. Новый владелец вскоре перевел магазин из здания банка в дом Чебоксарова (ул. Карла Маркса, 9), где он просуществовал до 1917 года.

С начала XX века в Симбирске на Большой Саратовской в доме А.П. Конурина (ул. Гон-

*Макке Иван Иванович (ок. 1800—1862)
богатый симбирский купец, гражданский
заседатель местной палаты уголовного суда,
владелец магазинов, лавок, жилых домов и
большого сада, получившего по его фамилии
название "Макин сад".*

В Симбирске при магазине Перловых, разместившегося в доме И.Ф. Красникова (позднее дом перешел к Волжско-Камскому коммерческому банку), все дела вёл их представитель К.М. Белотелов. Чай развешивали в Москве, здесь его продавали в плитках, в бумажной упаковке и в металлических коробках, а самые дорогие сорта в разноцветных хрустальных банках. Поразителен был чайный ассортимент. Наряду с привычными фамильным, зелёным, красным, чёрным и жёлтым чаями, на упаковках читались названия: лянсин, вансунчо, юнмоу, синшен, сансинский и им подобные. В 1911 году фирма продала магазин Н.И. Подругину, владельцу чайного

чарова, 36) появился ещё один магазин, торгующий чаем, сахаром и кофе. Его хозяином был Карим Шамшетдинович Абушаев, сын симбирского купца и крупного землевладельца. В Симбирском уезде в деревне Бирючёвка у Абушаевых была крупная усадьба с прекрасным промышленным плодовым садом и оранжереей. В саду был пруд с купальней. Садовник Абушаева впоследствии вспоминал, что хозяин очень любил после знойного дня в купальне распивать чай. Сидя по пояс в воде, он пил чашку за чашкой, пока не опустошал самовар. В 1911 году Абушаев перевел магазин в дом Общества взаимного кредита, сообщив об этом своим клиентам через газету «Симбирянин»:

«Продаётся чай особого вкуса, нежного аромата по цене 1р.80к., 2р., 2р.50к. фунт без скидки, кроме того, имеется какао-шоколад лучших заграничных и русских фирм, кофе зерновой и молотый, мокко. Чайные печенье и конфеты, особенно печенье к чаю «Парижские пастилы». Не смешивайте мой магазин с открывшимся магазином моего служащего на прежнем месте в доме Конурина».

Около 1910 года чаем и кофе стали торговать некоторые булочные, например, булочная А.И. Комарова, а также лавка при Обществе взаимного кредита. Открылись в городе и пер-

Владимирский сад в Симбирске. Начало XX века

вые кофейни. С 1892 года во Владимирском саду в заведении крестьянина И.Г. Эрзунова посетители могли попробовать «шоколад и кофе». В первое десятилетие XX века открылась кофейня «Вена» на улице Большая Саратовская.

Мировая война, революция, последующее советское строительство заставили многих россиян надолго забыть вкус первосортного чая, а тем более кофе, заменив их разными суррогатами. И сегодняшний богатый выбор этих напитков настраивает нас на оптимистичный лад.

Реклама строить и жить помогает

В цивилизованном мире вряд ли найдётся хотя бы один человек сомневающийся в пользе и необходимости рекламы. Раздражающая и завлекающая, сулящая и разочаровывающая – она давно уже стала неотъемлемой частью нашей повседневной жизни.

История рекламы богата и причудлива, корнями уходит в античные времена, но настоящего расцвета она достигла в условиях развивающейся рыночной экономики. Ее формы и виды менялись со временем, следуя изменениям в самом обществе. Рост городов, совершенствование промышленных технологий, развитие торговли – явились главными стимулами в становлении рекламного бизнеса. Потому и реклама прошедших веков заметно отличается от рекламы века нынешнего.

Балакирищиков Алексей Павлович
(1871-1916) потомственный почетный
гражданин, предприниматель, общественный
деятель. Младший сын симбирского купца П. С.
Балакирищикова, бывшего директора Симбирского
Общественного банка и симбирского городского
голови (1897-1899).

На первых этапах своего существования реклама редко покидала границы местных базаров и центральных улиц, где, как правило, сосредотачивалась городская торговля. Можно представить симбирский городской базар конца XIX – начала XX века, где с утра стоял несмолкаемый гул голосов, слышались выкрики уличных торговцев, наперебой расхваливающих свой товар. «Живые-ые раки, свеж-ж-ие раки!», «Сотовый мед!», «Табак, табак, табак!» – кричали мужчины. Их перебивали высокие женские голоса: «Орехов сырых, орехов калёных!», «Груша, парена груша-а-а!». Содержание «звуковых объявлений» зависело от времени года, от спроса на тот или иной товар.

По мере удаления от базара голоса доносились всё тише, начинались главные торговые улицы, с изобилием лавок, магазинов, мастерских ремесленников. На глаза потенциального покупателя то и дело попадались всевозможные вывески. Они не отличались высокохудожественным исполнением, зачастую просто обезображивали архитектурный облик города, но это не сильно волновало их владельцев. Главное для каждого из них было то, чтобы его реклама была самой заметной и по величине, и по цвету, и по размеру, и, конечно, понятной каждому. Даже безграмотному симбирянину, каковых в городе было немало, достаточно было одного взгляда на вывеску или витрину встречного заведения, чтобы догадаться, чем оно богато. Если над входом висел сапог, значит здесь можно ку-

пить или заказать у сапожника обувь, если крендель – знай, это булочная. На вывесках табачных лавок главное место занимал человек в чалме с сигарой во рту. Портновскую мастерскую легко можно было узнать по изображённым на вывеске брюкам или пиджаку, аптеку – по знакомому и в наши дни символу змеи над чашей, питьейное заведение – по двуглавному орлу над входом, так как этот доходный в России вид торговли чаще всего был государственной монополией. Помимо подобных символов в глаза бросались вывески с фамилиями владельцев этих заведений. Поскольку в те годы торговля и ремесло было обычно семейным делом, то фамилия служила прекрасной наружной рекламой семейному бизнесу, её с гордостью крупными буквами размещали на вывесках, она являлось гарантией честной торговли и качественного товара. Рассмотрим в одну из старых симбирских фотографий улицы Гончаровой. В центре её двухэтажное кирпичное здание – доходный дом купца Зеленкова (ныне Гончарова, 17), в нижнем этаже которого разместились: магазин модных шляп В.Ф. Виноградовой, чья-то парикмахерская, магазин женевских часов Урьева, магазин-ателье Фалкина, у его входа на двух больших рекламных щитах изображены мужские костюмы и надпись «принимаются заказы».

Вывеска «Фруктовая торговля» указывает вход в подвальное помещение дома. С 1908 года верхний этаж дома занимал художественный театр (кинематограф) «Модерн».

Доходный дом Зеленковых. Начало XX века

Примечательна изображенная на фасаде эмблема в виде летучей мыши (образ характерный для данного художественного стиля). Над ней – венчающая здание скульптура музы с факелом в руке, под ней – красивая вывеска-афиша представляющая собой большой щит в обрамлении деревянной резьбы из растительного орнамента. На афише помещены фотографии то ли кадров из фильмов, то ли актёров кино. В центре, в оконном

проёме еще одна скульптурная группа. Весь этот выполненный со вкусом рекламный комплекс, обращает на себя внимание своим выразительным изяществом, и служит контрастом чересчур крупным и ярким вывескам нижнего этажа. Подобным образом выглядели многие доходные дома на этой центральной улице города.

Наружную рекламу дореволюционного Симбирска дополняли цилиндрические тумбы для афиш и объявлений, стоявшие обычно на самых оживлённых городских перекрестках.

За установкой наружной рекламы в городе следили городская и ремесленная управы. Они казнили и миловали. По их распоряжению предприниматель мог лишиться вывески за неуплату налогов или другие прегрешения. Лишались права иметь вывески на своих заведениях неблагонадёжные лица, списки которых всегда имелись в местном полицейском управлении.

Рекламные объявления магазинов К.И. Юргенса и С.И. Зеленкова в Симбирске

Ближе к середине XIX века появляется печатная реклама, которую сразу же окрестили «самым прочным и независимым видом литературы XIX столетия». Рекламные объявления вначале изредка появляются на страницах губернских газет, по мере развития пароходства на Волге попадают в волжские путеводители, а с 1870-х годов начинают выходить в виде отдельных «Листков объявлений». Начиная с 1874 года трижды в неделю (по воскресеньям, вторникам и пятницам) выходил такой «Листок» в Казани. Бесплатно он рассылался по почте и через своих рассыльных во многие частные дома, присутственные места, магазины, кафе-рестораны, гостиницы и номера для приезжих, в вагоны конно-железных дорог, во время навигации во все идущие мимо Казани пароходы. Объявления в «Листок» принимались в разных городах: в Нижнем Новгороде, Саратове, Москве, Риге, Екатеринбурге, также в Симбирске в лавке купца Кудряшова на Дворцовой улице. Позднее подобные рекламные справочные издания стали издаваться и в Симбирске. Причём постоянного издателя у них не было, право на издание приобреталось на торгах в городской думе. Один из первых путеводителей по торговым точкам города, который назывался «Где что можно купить в Симбирске», появился в 1901 году, его издал купец Мясников. В путеводителе товары группировались по видам (посуда, мебель, галантерея и так далее), что было очень удобно для покупателей.

Юргенс Карл Иванович, симбирский купец, землевладелец. Занимался книжной торговлей, для чего основал в нач. 1850-х гг. в Симбирске собственное предприятие по торговле книжными, канцелярскими и музыкальными товарами. Позднее включился в торговлю мебелью, оружием, велосипедами и др.

В советские годы расцвет рекламы приходился на годы НЭПа, позже из-за отсутствия конкуренции она пошла на убыль, а вскоре была сведена до минимума.

«Столбы»

«Столбами» в просторечье называли Гостиный двор с арочными галереями, располагавшийся полукругом на перекрестке улиц Большая Саратовская и Дворцовая. Здание было построено в 1832-1836 годы по проекту петербургского архитектора Авраама Ивановича Мельникова (1784 – 1854).

Торговые ряды в Симбирске – «Столбы»

Первоначальный, деревянный гостиный двор был устроен как раз на те 25 тысяч, что некогда ассигновала городу Екатерина Великая. В 1832-1836 гг. было возведено новое каменное здание. Сам император Николай I, посетивший Симбирск в августе 1836 года сделал кое-какие упреки по поводу двух больших выходов, «нарушавших правильность здания» и проворчал, что «все вообще симбирские строения не имеют приличного вида». Царские замечания незамедлительно были учтены.

Мартынов П. Л.

Первые книжные магазины, по данным краеведа Павла Любимовича Мартынова, открылись в Симбирске именно в Гостином дворе три года спустя. Книгопродавцы Пугин и Тарбеев предлагали читающей публике книги «исторические, романтические, классические и духовные». Причём Тарбеев действовал очень изобретательно: он устраивал для покупателей лотереи и даже практиковал выдачу книг для прочтения на дом «за 45 руб. ассигн. в год и за 5 руб. в месяц с залогом не менее 25 руб. ассигнациями». Напомним, что это был 1839 год, а наша знаменитая Карамзинская публичная библиотека открылась только спустя 9 лет, в 1848 году. Так что Тарбеевский магазин можно считать чуть ли не первой симбирской библиотекой с абонементом.

В каждом из двух корпусов Гостиного двора сто лет назад размещалось по 44 лавки, из которых 7 принадлежало городу, а одна – Николаевскому дому призрения неимущих.

*Мартынов Павел Любимович (1847 - 1921)
русский общественный деятель, юрист,
историк-краевед, известный своими исследованиями в области архивов и симбирской старины.*

В остальных 80 правили бал частные торговцы. Из-за такого большого количества хозяев порой трудно было договориться о ремонте и реконструкции корпусов. Мартынов в 1898 году констатировал: «...Гостинный двор ...в архитектурном отношении оставляет желать многого».

Со 2-й половины XIX века львиную долю рядов Гостиного двора занимала модно-мануфактурная торговля купца 1-й гильдии Петра Андреевича Пастухова.

Он торговал и оптом, и в розницу. Ассортимент тканей был огромен, качество наивысшее, а репутация Пастухова безупречна. «Торговлю Пастухов вел очень широко, так что к нему приезжали покупатели из соседних с Симбирской губерний». Фирма существовала с 1865 года и успешно пережила своего основателя. Вплоть до революции в газетах на самом видном месте, впереди прочей торговой рекламы красовались аршинные буквы: «В ГРОМАДНОМ ВЫБОРЕ суконные, шерстяные, шёлковые, парчовые, полотняные и бумажные товары, форменные материи для всех ведомств и учащихся. Мебельная искусственная кожа и столовая клеёнка. Получены сезонные новости русских и зарубежных фабрик». Последнее означало, что в магазине можно было узнать последние новости мировой моды. А сам Пастухов, отличавшийся при жизни благотворительностью и глубокой религиозностью, с большими почестями был погребён в 1907 году на кладбище Спасского монастыря.

П.А. Пастухов

С пастуховскими рядами соседствовали посудно-ламповый магазин Леонтьева, обувные Калякина и Лапшова и множество других магазинчиков, рангом помельче. Здание Гостиного двора долго служило городу. В 1943 году даже планировалось установить на нём городские часы. Те самые, что стоят ныне на башенке Дома Гончарова. Но денег не нашлось. А в 1960-е годы старые торговые ряды снесли. На их месте встали здание ЦУМа и многоэтаж-

ный корпус Дома быта, известный в народе как «Кривой дом».

«Западни дьявола»

Именно так обозвал питейные дома святой Иоанн Кронштадтский, кстати, гостивший в 1894 году в Симбирске. Но без рассказа о продаже горячительных напитков нам не обойтись. Спрос на этот товар есть всегда, а потому и распахивались широко двери всевозможных кабаков и ресторанов. Статистика позапрошлого века фиксировала: «Самый значительный расход хлеба идет на винокурение...». А жандармский майор с астрологической фамилией – Глоба – рапортовал: «...Простолюдин равнодушно смотрит на недостаточ-

ность удобства в помещении своей семьи, лишение порядочной пищи и на все невзгоды, его окружающие, одним словом, он без всякой скорби переносит холод и голод; но зато с большим сокрушением проходит мимо кабака, когда нет на что, как они выражаются, «сделать выпивку»».

В 1878 году на 27.749 жителей Симбирска приходилось 37 ренсковых погребов, 97 трактиров, 6 буфетов, 25 кабаков и штофных лавочек, 14 портерных домов и пивных – итого 179 питейных заведений. Наряду с бутылочной торговлей существовала «раздробительная продажа крепких напитков» – в разлив. Больше 25 кабаков, имевшихся на тот момент в городе, открывать не полагалось. А места, где разрешена раздро-

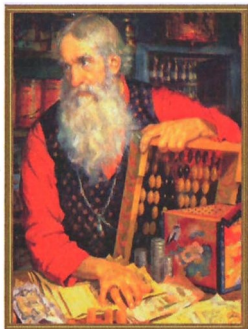
бительная продажа, строго регламентировались. Кабаки официально именовались питейными домами. Над крыльцом по порядку, заведённому ещё Екатериной II, красовалась вывеска: ёлка, насаженная на длинный кол, и государственный герб – двуглавый орёл. Из-за этой ёлки кабаки в народе получили прозвище «Иван Ёлкин».

Торговать спиртным в местах отдыха горожан запрещалось категорически. Мещанину Москвитину, пожелавшему открыть в 1909 году на волжском склоне пивную примерно в двухстах метрах от бровки Нового Венца, городские власти ответили: нет! Отказ мотивировался следующим: «...Дом Москвитина находится слишком близко к Новому Венцу, почему соседство распивочной пивной лавки с местом прогулок публики является крайне нежелательным и неудобным, как нарушающее общественное благочиние». Многие питейные заведения (также, как и гостиницы) располагались по соседству с Ярмарочной площадью. Например, на улице Лосевой (ныне Федерации).

Вас интересуют цены? Пожалуйста, в 1891 году: коньяк, портвейн, херес, спирт очищенный – по рублю за бутылку, рейнвейн – по дороже – полтора рубля. А «вино белое хлебное 40%», то есть обычная водка – 6 рублей 80 копеек за ведро. Оно по старинным мерам равнялось 12,3 литра. Много это или мало? Городской голова в месяц получал 250, городской врач – 66, дворник – 7 рублей. (Стоит заметить, что цена на «самый высочайший розанистый чай» доходила до 2 руб. 40 коп. и выше за 1 фунт.) Так что особо не разгуляешься... Поэтому горькие пьяницы порой доходили до полнейшей нищеты. К торговцам спиртным относились по-разному, кто с подобострастием, кто с отвращением.

Кто в Симбирске торговал ...

Б. Кустодиев. Купец. 1918.

Происхождение слова купец объяснять не нужно. В «Толковом словаре» Владимира Даля приводятся разнообразные вариации: «Купчик голубчик. Дрянной купчишка. Миллионный купчища, купчина. Первостатейный купец». Купечество (наряду с мещанством) принадлежало к исключительно городским сословиям. Поэтому, когда мы говорим «симбирские дворяне», то имеем в виду дворян всей губернии, а «симбирские купцы» – это торговцы и промышленники только города Симбирска. В зависимости от размера капитала купечество делилось на гильдии. В отличие от неподатных сословий – дворян и духовенства, оно обязано было платить подати – то есть налоги. Иные симбирские купцы выходили из гильдейства и переводились в мещане, стараясь скромно проживать в принятых патриархально-традиционных условиях избегая публичности. Миллионер Ефим Иванович Куликов владел огромными суммами денег, но считался мещанином и влачил подчеркнуто полунищенское существование. В этом смысле купцы просто старались скромно не афишировать о своих капиталах.

Куликов Ефим Иванович
(25(13).09.1831 - 17(04).07.1914) симбирский
купец 2-ой гильдии, владелец самого большого
в городе плодового сада, один из богатейших
людей Симбирска, старожил, благотворитель.

Красниковы, симбирские потомственные купцы. Занимали выдающееся положение в купеческом обществе Симбирска. Глава дома - купец 1-й гильдии Красников Фёдор Васильевич. В 1889 семейство Красниковых возведено в звание потомственного почетного гражданства.

Большинство купцов пользовалась услугами иногородних поставщиков. Но были и такие, кто лично доставлял в свои городские торговые заведения товар. У богатейших купцов-хлеботорговцев Красниковых имелись собственные буксирные пароходики и баржи для доставки товара. Красниковы, этот крупнейший купеческий клан, сплочённый приверженностью к старообрядчеству, «держали себя очень гордо и смотрели свысока даже на купцов чуть меньшего масштаба».

Авторитетному лесоторговцу Павлу Константиновичу Храмцову, по рассказам родни, достаточно было устно договориться и ударить по рукам. Купеческое слово в торговой среде считалось посильнее любого векселя или долговой расписки. Не сдержать данное слово означало утратить доброе имя и покупателей. В повести «Тарантас» писатель Владимир Соллогуб отметил эту российскую особенность. Он привёл случай, свидетелями которого якобы стали два столичных путешественника, остановившиеся на отдых в одном приволжском заштатном городке. В станционном буфете они услышали разговор двух купцов – Потапыча и «седого», беседовавших за чашкой чая:

- «...Да я-с, Сидор Авдеевич, к вашей милости с просьбой.
- Передать, что ли, по торговле в Рыбне?
 - Так точно-с. Трифону Лукичу. Покорнейше просим...
 - Много, что ли?
 - Тысяч с пяток.
 - Пожалуй, брат.

Тут Потапыч вынул из-за пазухи до невероятия грязный лоскуток бумаги, в котором завернуты были деньги, и, поклонившись, почтительно подал их “седому”.

“Седой” развернул испачканный свёрток, внимательно пересчитал ассигнации и золотые и потом сказал:

– Пять тысяч двести семнадцать рублёв с полтиной – так ли?

– Так точно.

– Хорошо, брат. Будет доставлено.

Когда Потапыч вышел, путешественники поинтересовались у “седого”:

– Он вам родственник, верно? И услышали в ответ:

– Никак нет-с. Я его, признательно-то сказать, почти что и не знаю вовсе. Он должен быть мещанин здешний.

На вопрос, почему же тогда Потапыч не взял с него расписку на вручённые деньги, “седой” взбесился не на шутку:

– Расписку! – закричал он. – Расписку! Да если б он от меня потребовал расписку, я бы ему его же деньгами рожу раскроил. Слава богу, никак уж пятый десяток торгую, а энтакого ещё со мной сраму не бывало”. А сидевший рядом другой купец добавил к сказанному: “...Ведь-с это только между дворянами такая заведенция, что расписки да векселя. У нас, в торговом деле, такой-с, этак-с сказать, политики не употребляется вовсе. Одного слова достаточно. Канцеляриями-то, извольте видеть, заниматься некогда... Вот-с, примером будет сказано, – продолжал он, указывая на “седого”, – они торгуют, может статься, на миллион рублёв серебром в год, а весь расчёт на каких-нибудь лоскутках, да и то только для памяти”.

И таких купцов-миллионщиков, ведущих дела «по старинке», было немало в России и, особенно, на Волге – главной торговой артерии страны.

Впрочем, немало представителей торгового люда к сожалению, сочетали представления о престиже фирмы с извечным правилом «не обманешь – не продашь». А кому-то больше нравилась другая народная сказка: «Торгуй правдою, больше барыша будет». Отношение к закону у торговцев было разным. Знаменитый фабрикант и торговец, меценат и благотворитель – миллионер Николай Яковлевич Шатров (в его особняке ныне Дворец бракосочетания) в молодости не чурался контактов с фальшивомонетчиками. А суконный торговец Александр Петрович Конурин и после революции досконально исполнял все советские узаконения и даже оспаривал в следственной комиссии ревтрибунала неправые действия зарвавшегося губернского комиссара.

Шатров Николай Яковлевич (1853 - после 1919), крупнейший симбирский фабрикант, купец, меценат, статский советник. Родом из податного сословия. Получил домашнее образование. Владелец суконной фабрики в с. Измайлово Сенгилеевского у., лесопильных заводов в Акиуате и в Измайлове, винокуренного завода в Карсунском у.

Бывший особняк Н.Я.Шатрова

Говоря о купцах, не следует забывать, что торговлю вели не одни они, а представители почти всех сословий. Предводитель дворянства Карсунского уезда, а потом и всей губернии Александр Дмитриевич Протопопов оставил след в общероссийской истории. По протекции Григория Распутина он стал последним

го зелёного чая, ввозимого из Китая: «Прекрасный синева-то-зелёный отлив, отличающий лучшие сорта чая происходит от искусственной окраски листьев берлинской лазурью, в которой заключается сильнейший яд – водородисто-синеродная кислота. Китайцы получают ежегодно большое количество берлинской лазури из Европы, с помощью которой попорченным чёрным чаям придают они вид самых высших, блестящих зелёных сортов. Вообще можно сказать, чем выше сорт, тем больше в нем лазури и тем опаснее он для здоровья». Вместе с тем газета предлагала рецепты чая из полынка, «который имеет запах лёгкий, нежный, слегка раздражающий обоняние, но может заменить китайский чай лучших сортов» и кофе из можжевельных ягод. В 1850-е годы в России стал появляться так называемый «морганатический или копорский чай», который не был известен на китайских и европейских рынках, а являлся чисто российским изобретением. Его изготавливали предприимчивые торговцы из высушенных листочков кипрея (в простонародье Иван-чай), который растёт у нас повсюду и так же имеет лечебные свойства. Такой чай продавали купцы как аналог китайского, чаще на сельских базарах и торжках.

В некоторых случаях торговцы оказывались жертвами обмана. Например, управляющий Симбирской питейной конторой М.Ф. Беляев в 1843 году описал следующую типичную для той эпохи ситуацию: Симбирский чиновник господин Г.С. Апраксин послал своего лакея купить в лавке при местной Питейной конторе ведро «полугарного вина», как тогда называли обыкновенную водку. Посланник Апраксина прихватил с собой полуштоф

Цветёт Иван-чай

с водой с намерением влить эту воду в вино, и такое же количество вина перелить в полуштоф для собственного употребления. Но в «конторской ведёрной» он был изобличён тамошними служащими, препровождён в Симбирскую гражданскую полицию, где и сознался в своих грехах. В связи с этим случаем управляющий питейной конторой Беляев, опубликовал в местных Губернских ведомостях заметку, в которой призывал господ получателей «посылать за покупками, особенно вином, людей более благонадёжных, чем слуга

господина Апраксина, а лучше приезжать лично, чтобы наверняка избежать неприятностей и не предъявлять Конторе необоснованных претензий по качеству отпускаемой здесь водки».

Первые законы о торговом обмане, особенно при продаже пищевых продуктов появились в Европе в середине XIX века. В них предусматривалось наказание для фальсификаторов. Так, в Германии за подделку съестных припасов наказывали шестью месяцами тюрьмы или штрафом до полутора тысяч марок. Русский устав о наказаниях, изданный в 1885 году за такое же преступление предусматривал всего лишь месяц тюрьмы или 100 рублей штрафа.

В 1891 году у нас появился закон, запрещающий торговлю фальсифицированным коровьим маслом, «смешанным с маргарином, искусственным маслом или иными жирами». С недобросовестных продавцов и изготовителей взымался штраф в 300 рублей или они подвергались аресту на три месяца.

В 1910 году одна из местных газет сообщала, что на симбирском базаре продают кокосовое масло вместо коровьего: «На днях сыскная полиция обнаружила и опечатала у господина Перещукова целую фабрику, занимающуюся перетопкой кокосового масла с коровьим. Как оказывается, настоящим коровьим маслом в Симбирске никто давно уже не торгует...». Дело о фальсифицированном масле вскоре было направлено в городской суд. Несмотря на то, что в качестве обвинителя выступил сам начальник симбирского сыскного отделения П.И. Мицкевич, главного подозреваемого И.И. Перещука оправдали.

Несмотря на предвзятое отношение к людям торгового сословия предпринимательское дело не переставало существовать, более того, оно уверенно продолжало осваивать новые возможности. Учитывая благонадежность предпринимательской среды их развитие всегда поддерживалось законом и правительством Российской империи.

Степанов Фёдор Степанович (1828-1902) фабрикант, купец первой гильдии. Первый капитал составил, занимаясь торговлей шерстью. В 1869 был избран купеческим старостой и казначеем Симбирского сиротского суда. Занимался благотворительностью. В 1877 г. купил суконную ф-ку в с. Языково. С 1890 г. был удостоен звания потомственного почетного гражданина Симбирска.

Копорский чай. Современное фото.

Следующие примеры лишний раз доказывают добросовестность и неподкупность предпринимателей. Дело по обвинению в 1884 году суконных фабрикантов Симбирской губернии Ф.С. Степанова, Акчуриных, В.А. Арацкова, Д.И. Воейкова, А.И. Виноградова и еще нескольких человек в сдаче Интенданству сукон с примесью «не своих материалов и не на своих фабриках приготовленных» было закрыто оправдательным за-

ключением.

Симбирские купцы продолжали искать новые тенденции с учетом главного закона экономики - спроса и предложения. В результате и в губернии начали появляться фабрики по изготовлению искусственной шерсти из отходов суконного и хлопчатобумажного производства. В 1908 году появилась первая фабрика с производительностью 16,5 тысяч пудов искусственной шерсти и ваты в год. В 1909 году такую же продукцию выпускало товарищество «Энергия» в Сызрани и «Первая Подгорная Симбирская фабрика искусственной шерсти Б.Ш. Юсупова». К 1911 году в Симбирской губернии насчитывалось уже 45 фабрик искусственной шерсти, тогда как на остальные губернии страны приходилось всего 58 подобных заведений, где тоже изготавливали волокна для добавки в натуральную шерсть из разных подсобных материалов, например, из сосновых иголок путем их термической обработки.

Торговцы и производители товаров старались держать марку качества. Всячески пытались защитить свои изделия от подделок они ставили на них личное клеймо, гарантирующее качество товара.

Например, один из первых асфальтовых заводов России, устроенный в 1873 году под

*Воейков Дмитрий Иванович
(1844 -1896) землевладелец Сызранского у. Симбирской губ., действительный статский советник.
С 1877 г. уездный предводитель дворянства, с 1881-1883 гг. - правитель канцелярии министра МВД Н.П. Игнатьева, с 1883 г. член губ. земского собрания. Считается зачинателем асфальтового производства в стране.*

Румянцевская суконная фабрика (Барышский район). Современное фото

Сызранью и принадлежавший Александру и Дмитрию Ивановичам Воейковым, выпускал асфальт лучших мировых стандартов. На асфальтовых плитках производители ставили клеймо «Бр. Воейковы. Сызрань», указывавшее на подлинность товара.

Нередко в рекламных проспектах крупных фирм звучали призывы к покупателю остерегаться подделок. Вот некоторые из них, публикуемые в симбирских газетах:

«С заводов Шустова поступила в продажу юбилейная полтавская варенуха «Спотыкач». Колоссальный успех! Бойтесь подделок!»

«Калинкинское пиво-медоваренное товарищество в Санкт-Петербурге. Пиво приготавливается исключительно из лучших натуральных материалов. Остерегайтесь подделок!» И подобных примеров можно привести множество.

Купец купцу рознь

На рубеже XIX и XX веков произошёл перелом в жизни купечества. «В этот период, – писал Ястребов, – исчезли купеческие типы вроде Кабанихи и Дикого, за весьма редким исключением. ...Купцы стали тянуться за дворянством и определяли своих детей в гимназии и коммерческие училища, а затем и в вузы». Старшее поколение купцов, вышедшее из низов, считало каждую копейку и не любило роскоши. Их детям не чужды были науки и искусство, а жить они предпочитали на широкую ногу. Водочный, пивоваренный и сахарный «король» Симбирска, тесть

Шодэ Август Августович (1864-1918), архитектор. В Симбирске работал и жил с конца XIX в. до 1918 г. Среди зданий, построенных по его проектам: Дворянский пансион; дом купца Сачкова; лютеранская кирха, Дом-памятник И.А. Гончарову и др.

Дом «Теремок»

городского головы Александр Дмитриевич Сачков славился своей скупостью. Ястребов вспоминал, что тот денег «не жалел, когда надо было пустить пыль в глаза и показать себя перед начальством. А дома наводил экономию на всём, отчего несолоно приходилось домашним». Зато после смерти папаши его сын, тоже Александр, заказал себе дом у одного из лучших архитекторов города – Августа Шодэ. Ныне в особняке Сачкова-младшего размещается епархия. Торговцу кожаными изделиями и одному из осно-

вателей яхт-клуба Сергею Сергеевичу Бокоунину дом-«Теремок» выстроил в 1916 году другой знаменитый зодчий – Фёдор Ливчак.

Купец купцу рознь. Например, клан хлеботорговцев Красниковых, придерживались старообрядчества и блюли благочестие. Другие с удовольствием посещали театры, синема-

ЛИВЧАК ФЕДОР ОСИПОВИЧ (1878 - 1919), гражданский инженер, архитектор. С 1906 г. жил и работал в Симбирске. Занимал должность городского архитектора и заведующего строительным отделом Симбирской губернской земской управы. По его проектам в Симбирске построены: доходный дом купчихи Е. Зеленковой, дом Симбирского общественного собрания, Крестьянский и Дворянский земельный банки, дом купца С. Бокоунина и др.

тограф, библиотеки. Купец Аксель Карлович Юргенс на собственные средства установил в 1907 году мемориальную доску в память Гончарова на своем доме, перестроенном из родового гнезда писателя. Эта доска украшает Дом Гончарова и поныне. «Первоклассный электротئاتр «Ампир», открытый в 1913 году в доме Николая Се-

мёновича Зеленкова, ныне известен нам как кинотеатр «Художественный».

Кинотеатр «Амбир»

в крепости. Дом был полон прислуги... – все они обслуживали только двух супругов. И только раз в год, в день его именин, у него были именитые гости со всего города».

В Симбирске было немало крупных купеческих фамилий, игравших заметную роль в жизни города: Акчурины, Балакиршиковы, Сусоколовы, Чебоксаровы и другие. Своей благотворительностью прославились Алексей Петрович Кирпичников, Александр Петрович Конурин. Кстати, благотворительность поощрялась государством, и многие получали за свои пожертвования различные льготы и награды. Prestижно было стать почётным гражданином или удостоиться признательности самого императора. К тому же благодеяния на кругленькие суммы были лучшей рекламой состоятельности и надёжности торгового дома. А ещё купцами двигало, как отмечает Лилия Галимова, «рождавшееся в торговом классе чувство хозяина, чем-то похожее на отношение правителей к столицам своих государств». Один из богатейших людей губернии Николай Яковлевич Шатров (17.11.1853 – после 1919), прошедший путь от простого солдатского сына до статского советника (штатского полковника), начинал заниматься благотворительностью, преследуя личную выгоду.

Н.Я. Шатров

Симбирское коммерческое училище

Но со временем это стало для него духовной потребностью. Трудно назвать более-менее крупное начинание в Симбирске рубежа веков, которое в той или иной мере не опиралось

на шатровские капиталы: Коммерческое училище, Симбирская чувашская учительская школа, Дом-памятник Гончарову (ныне здания Краеведческого и Художественного музеев) и прочее, и прочее, и прочее...

На купеческие деньги поддерживалось благолепие не очень богатых симбирских храмов. Шатров на протяжении ряда лет был церковным старостой Кафедрального Троицкого собора, Алексей Павлович Балакиричиков – кладбищенской Воскресенской церкви, Николай Семёнович Зеленков – церкви Кадетского корпуса. На средства купца

Центральное здание Симбирской чувашской школы. 1908.

Фёдора Ивановича Чекалина был отлит для Германовского храма самый большой колокол Симбирска – 703 пуда (свыше 11 тонн!).

В то же время, купечество, играя всё большую роль в жизни края, вынуждено было прозябать на вторых ролях. Привилегированное положение занимало симбирское дворянство. К местным помещикам «прилепилось» обидное прозвище – «дворянин с мухой в ноздре». Большей частью разорившееся, не слишком знатное, но непомерно кичливое симбирское дворянство не давало развернуться деловым людям. Немало бюрократических препон чинили и администраторы

Дом-памятник И.А. Гончарову

всех уровней. Поэтому многие из симбирских купцов были настроены весьма оппозиционно к существующим порядкам. Алексей Павлович Балакиричиков в годы 1-й русской революции был одним из издателей газеты левого направления «Симбирские Вести». В приятельских отношениях был он с одним из основателей симбирской группы РСДРП Юрием Александровичем Кролюницким. Другой лидер симбирских большевиков – Василий Васильевич Орлов – сам был купеческим сыном. Симбирский губернатор Александр Степанович Ключарёв с большим подозрением поглядывал на местное купечество, «безусловно поддерживавшее своими капиталами ре-

Орлов Василий Васильевич (1887-1914)
выходец из семьи бакалейного торговца.
Организатор Симбирской группы РСДРП(б).

Ключарев Александр Степанович
(1853 - ?) тайный советник, уфимский (1905-1911)
и симбирский (1911-1914) губернатор, Главноуправляющий Симбирской губернией (1914-1916). В
годы его правления в губернии отмечался подъём
благотворительности, активного строительства,
оживления во многих сферах общественной
жизни. При нём в Симбирске был построен мост
через Волгу.

волюцию». В обзоре за 1916 год губернатор «катил бочку» на симбирский торгово-промышленный класс: «Одержимое непомерным честолюбием, чувствуя за собою преимущество обладателя капитала, купечество невыразимо завидует дворянству, на этой почве всегда склонно поддержать оппозицию и заигрывать с революционерами».

Послесловие

Предложенная ретроспектива позволяет пробудить желание узнать нашу историю, напомнить и возродить гордость за прошлое. Действительно, купец – основатель города, купец, заселяющий пустые земли, купец – создатель театра, купец, это явление типично российское. Несмотря на осторожное настроение царского правительства, сдерживавшего развитие предпринимательской самоорганизации и общественно-политической инициативы, российское купечество смогло создать величайшие памятники культуры. Купечество, как предпринимательская элита любого города и губернии, на который равнялась вся Россия, была движущей силой всех нарождающихся явлений не только в торговле и промышленности, но и во всех других сферах жизни общества – в политике, культуре, науке и, прежде всего, в социальной жизни граждан.

На сегодняшний день, подключив научное сообщество нашего региона, работа по реализации проекта продолжится, и нас ожидают ещё много интересного в познании истории предпринимательства нашего региона. В ближайшее время увидит свет вторая часть «Симбирска купеческого», раскрывающая биографические сведения, социально-бытовую сторону жизни и деятельности видных предпринимателей Симбирска пореформенного периода второй половины XIX – начала XX в.

Список литературы

1. Невоструев К.И. Историческое обозрение Симбирска. – Симбирск, 1909.
2. Мартынов П.Л. Симбирск за 250 лет существования. – Симбирск, 1898.
3. Масленицкий Т.Г. Топографическое описание Симбирского наместничества. 1785 г. Рукопись (место хранения Государственный архив Ульяновской области).
4. Справочные (памятные) книжки и Адрес-календари Симбирской губернии (разные годы).
5. Симбирские губернские ведомости, 1845, март 1883 г.
6. Симбирянин, 1911, 1914 гг.
7. Евтушенко Е.А. Стихотворения и поэмы. – М., Мол. гвардия, 1990.
8. Ястребов А.В. Воспоминания (1966-1968 гг.) (рукопись, оригинал). Архив С.Л. Сытина.
9. Блохинцев А.Н. И жизни след оставили своей... Ульяновск, 1985.
10. Ефимов Ю.Д. Очерки истории суконной промышленности Симбирской губернии конца XIX начала XX вв. – Ульяновск, 1993.
11. Свешникова О.А. Историческая застройка Симбирска-Ульяновска. – Ульяновск, 2001.
12. Галимова Л.Н. Благотворительная деятельность симбирского купечества // Историко-этнографические исследования Среднего Поволжья: сб. научных статей. – Ульяновск, 2002. – С. 73-78.
13. Горбунов К.Е., Сивопляс И.Э., Шабалкин А.Ю. Симбирские гражданские губернаторы. – Ульяновск, 2003.
14. Ульяновская-Симбирская энциклопедия: в 2 т./ [Редсовет: Н. В. Алексеева (пред.) и др.; Ред.-сост. В. Н. Егоров]. — Ульяновск: Симбир. кн., 2000 — 2004.
15. Громова Т.А. Историческая хроника нотариата Симбирской губернии – Ульяновской области. – Москва, 2010.
16. Улица Гончарова (автор-составитель А.Ю. Шабалкин) – Ульяновск, 2015.
17. Сытин А.С., Громова Т.А. «Не обманешь – не продашь». // Деловое обозрение, 2005, № 9. С. 44-45.
18. Громова Т.А. Чай и кофе в Симбирске. // Деловое обозрение, 2004, № 6. – С. 30-31.
19. Громова Т.А., Сытин А.С. Реклама – двигатель прогресса // Деловое обозрение, 2002, № 10. – С. 42-43.

Сведения об авторах

Гайнетдинов Руслан Шевкатович – Председатель правления госкорпорации по развитию предпринимательства Ульяновской области. Председатель УРО ОПОРА РОССИИ.

Галимова Лилия Надиповна – доктор исторических наук, доцент, член - корреспондент РАЕ, член Ассоциации антропологов и этнологов России, эксперт по реализации проекта создания научно-популярной антологии, посвященной предпринимателям Симбирска – Ульяновска при правительстве Ульяновской области, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин «УИ ГА им.Б.П. Бугаева».

Громова Татьяна Алексеевна – краевед-публицист, старший научный сотрудник ОГБУК «Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова», заслуженный работник культуры Ульяновской области.

Свешникова Ольга Алексеевна – краевед, председатель Совета Ульяновского регионального ВООПИиК, член Научно-методического экспертного Совета при Комитете Ульяновской области по культурному наследию и эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы.

Сытин Алексей Сергеевич – краевед, научный сотрудник Ульяновского областного краеведческого музея имени И.А. Гончарова.

Шабалкин Антон Юрьевич – краевед-публицист, ведущий архивист ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области», заслуженный работник культуры Ульяновской области.

Оглавление

Предисловие (Р.Ш. Гайнетдинов, Л.Н. Галимова).....	5 стр.
Золотой век симбирского купечества (Т.А. Громова)	7 стр.
Лавочка со стерлядочкой (А.Ю. Шабалкин).....	11 стр.
Ярмарка... почище Гамбурга (А.Ю. Шабалкин).....	12 стр.
Магазины и лавки (А.Ю. Шабалкин, О.А. Свешникова).....	16 стр.
Чай и кофе в Симбирске (Т.А. Громова).....	21 стр.
Реклама строить и жить помогает (Т.А. Громова).....	25 стр.
«Столбы» (А.Ю. Шабалкин).....	28 стр.
«Западни диавола» (А.Ю. Шабалкин).....	29 стр.
Кто в Симбирске торговал... (А.Ю. Шабалкин, Т.А. Громова).....	31 стр.
От одного грош, от другого два (А.С. Сытин, Т.А. Громова).....	33 стр.
Купец купцу рознь (А.Ю. Шабалкин).....	37 стр.
Послесловие (Р.Ш. Гайнетдинов, Л.Н. Галимова,).....	40 стр.
Список литературы.....	41 стр.
Сведения об авторах.....	42 стр.
Оглавление.....	43 стр.

Научно-популярное издание

**СИМБИРСК КУПЕЧЕСКИЙ
ЧАСТЬ I
ОЧЕРКИ О СИМБИРСКОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ**

фото на обложке:

г. Симбирск. Столбы ул. Дворцовая;

Бик Б. Р. Фото г. Симбирска 80-х гг. XIX в. Застройка по правому берегу
реки Свияги. Внизу справа – винокуренный завод купца И. И. Сусоколова.

Компьютерная вёрстка и техническое редактирование

Галимова Л.Н., Сабиржанов Р.Ф.

Компьютерный дизайн

Сабиржанов Р.Ф.

Сдано в набор 16.05.2016. Подписано к печати 24.05.2016.

Формат 148х210. Бумага мелованная.

Печать цифровая.

Усл. печ. 2,75 л. Тираж 500. Заказ №556.

432071, г. Ульяновск, ул. Шевченко, д. 100, т. (8422) 41-90-90

Отпечатано в типографии РГ «Пеликан»

e-mail: pelikan-r@yandex.ru